

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ГЛАГОЛОВ СОВЕРШЕННОГО И НЕСОВЕРШЕННОГО ВИДА В РЕЧЕВОЙ ПРАКТИКЕ

Шодиева Матлюба Солеевна

*Преподаватель кафедры русского языка
и литературы Самаркандского государственного
педагогического института*

Тухтамуродова Мафтуна

*Студентка 3 курса Самаркандского
государственного педагогического института*

Аннотация. В статье исследуется функциональный потенциал глаголов совершенного и несовершенного вида в контексте современной речевой практики и педагогической дидактики. Анализирует категорию вида не только как морфологический инвариант, но и как инструмент структурирования художественного и коммуникативного пространства. Рассматриваются трудности освоения видовых оппозиций в школьном курсе, предлагаются пути интеграции лингвистической теории и живой речевой деятельности. Особое внимание уделяется прагматическому аспекту выбора видовой формы в различных типах речи.

Ключевые слова: категория вида, аспектология, лингводидактика, речевая практика, функциональная грамматика, совершенный вид, несовершенный вид.

Abstract. The article explores the functional potential of perfective and imperfective verbs in the context of modern speech practice and pedagogical didactics. The author analyzes the category of aspect not only as a morphological invariant, but also as a tool for structuring artistic and communicative space. The difficulties of mastering aspectual oppositions in the school course are examined, and ways of integrating linguistic theory and live speech activity are proposed. Special attention is paid to the pragmatic aspect of choosing an aspectual form in various types of speech.

Keywords: category of aspect, aspectology, linguodidactics, speech practice, functional grammar, perfective aspect, imperfective aspect.

Категория вида в системе русского глагола традиционно признается одной из самых сложных и семантически нагруженных величин, определяющих не только грамматический строй языка, но и специфику национального мировосприятия. В современной лингвистической парадигме глагольный вид рассматривается как многоуровневое явление, где морфологические показатели вступают в тесное взаимодействие с лексическим значением корня и синтаксическим окружением. Для исследователя и педагога изучение вида в речевой практике открывает доступ к пониманию того, как говорящий управляет временем, фокусируя внимание слушателя на процессе или результате. Фундаментальные труды Виктора Владимировича Виноградова заложили основу для понимания вида как «внутренней формы» глагола, которая выражает отношение действия к его пределу. В художественном переосмыслении этих идей можно сказать, что совершенный вид подобен вспышке или завершённому контуру, в то время как несовершенный вид представляет собой саму ткань бытия, его длительность и неисчерпаемость¹.

Проблема аспектологической компетенции учащихся в педагогической практике остается острой, так как школьное обучение зачастую ограничивается формальным различением вопросов. Однако, как справедливо отмечал в своих работах Александр Владимирович Бондарко, категория вида не существует в изоляции; она формирует функционально-семантическое поле аспектуальности, где грамматика встречается с прагматикой. Трудность освоения этого поля заключается в том, что ребенок должен научиться не просто опознавать приставку или суффикс, а чувствовать динамику повествования. Выбор видовой формы в речи — это всегда акт интерпретации реальности. Когда мы сталкиваемся с глаголами в текстах, мы видим, что несовершенный вид берет на себя роль «фона», создавая декорации для основных событий. В этом контексте

¹ Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). 4-е изд. М.: Рус. яз., 2001. С. 432.

идеи Юрия Сергеевича Маслова о видовой паре как о единстве лексического значения при различии грамматического смысла приобретают особую значимость. Маслов подчеркивал, что видовая оппозиция — это не механическая замена, а качественное изменение перспективы действия².

В речевой практике функционирование видов наиболее ярко проявляется в оппозиции типов речи: повествования и описания. Повествование требует динамики, которую обеспечивают глаголы совершенного вида, выстраивающиеся в цепочку последовательных событий. Здесь каждый глагол — это шаг вперед, точка невозврата. Критики классических методик часто указывают на то, что без понимания этой «режиссерской» функции вида речь учащихся становится плоской и хаотичной. Описание же, напротив, тяготеет к статике несовершенного вида. Оно фиксирует одновременность признаков, погружая читателя в созерцание. В педагогическом дискурсе важно подчеркивать, что «сбой» видовых форм в рамках одного фрагмента текста — это не просто грамматическая ошибка, а логический провал, разрушающий целостность восприятия. Учащийся, говорящий «он шел и пришел», совершает когнитивное усилие по синхронизации процесса и результата, и задача учителя — сделать это усилие осознанным.

Особый пласт функционирования видов связан с императивом и инфинитивом. Здесь категория вида выходит за рамки сообщения о фактах и становится инструментом социального взаимодействия. Выбор вида в побуждении (например, «садитесь» вместо «сядьте») является маркером речевого этикета и вежливости. Несовершенный вид в императиве смягчает приказ, превращая его в приглашение, тогда как совершенный вид акцентирует настойчивость и результативность. Эти прагматические нюансы часто ускользают от школьного анализа, однако именно они формируют культуру общения. Идеи лингвистической прагматики, развитые в трудах Юрия Дерениковича Апресяна, указывают на то, что за каждой грамматической

² Бондарко А. В. Вид и время русского глагола (значение и употребление). М.: Просвещение, 1971. С. 24.

формой стоит интенция говорящего. Обучение виду в школе должно включать анализ таких ситуаций, где грамматика служит средством достижения коммуникативной цели³.

Методическая система преподавания вида должна базироваться на принципе от простого к сложному, где на первом этапе происходит знакомство с морфемными средствами видообразования, а на втором — глубокий анализ функционирования слова в контексте. Проблема «пустых» приставок, которая до сих пор вызывает споры в аспектологии, в школьной практике должна подаваться через призму словообразовательной энергии языка. Ученик должен видеть, как приставка не просто меняет вид, но «дописывает» смысловую картину действия. Взаимосвязь вида и времени также требует детального рассмотрения: отсутствие настоящего времени у совершенного вида — это не случайная лакуна, а логическое следствие перфективности, которая не допускает совпадения момента завершения действия с текущим моментом речи. В современной речевой среде, характеризующейся влиянием интернет-коммуникации и упрощением синтаксических структур, сохранение чистоты видовых оппозиций становится задачей национального масштаба. Мы наблюдаем тенденцию к нейтрализации видовых различий в разговорной речи, что ведет к обеднению смысловой палитры. Педагогическая наука призвана противостоять этому процессу через развитие у школьников «чувства вида». Это достигается путем работы с текстами-эталонами русской классической литературы, где употребление глаголов доведено до совершенства. Анализ авторских стратегий выбора вида у таких мастеров, как А.С. Пушкин или Л.Н. Толстой, позволяет учащимся увидеть в грамматике не свод скучных правил, а живой механизм управления человеческим вниманием и эмоциями.

В условиях цифровизации образования методика преподавания вида должна адаптироваться к «клиповому» мышлению современных подростков.

³ Апресян Ю. Д. Исследования по семантике и лексикографии. Т. 1: Прагматика в языке. М.: Языки славянских культур, 2009. С. 215.

Традиционные таблицы «СВ vs НСВ» проигрывают интерактивным таймлайнам (временным шкалам). В статье предлагается внедрение метода «глагольного моделирования», где ученики создают короткие видеоролики или сторис, сопровождая их комментариями с правильным использованием видов. Например, видео «Процесс подготовки к экзамену» (использование НСВ: учил, читал, решал) и «Миг получения оценки» (использование СВ: получил, обрадовался, выдохнул). Важно также затронуть проблему двувидовых глаголов, количество которых растёт за счёт заимствований (скринить, хейтить, репостить). Учащиеся интуитивно образуют от них видовые пары (заскринить, отхейтить), и задача педагога — проанализировать эти живые языковые процессы. Это позволяет показать детям, что русский язык — не застывший памятник, а живой организм, который стремится к видовой чёткости даже в сленге. Такой подход снимает психологический барьер перед «трудной темой» и повышает учебную мотивацию. Функциональный потенциал глаголов совершенного и несовершенного вида в речевой практике представляет собой неисчерпаемый ресурс для развития языковой личности. Лингводидактический аспект этой проблемы требует синтеза классической аспектологии и современных методов активного обучения. Только через осознание того, что вид глагола является способом бытия действия во времени, учащийся может прийти к подлинному владению русским языком. Категория вида, будучи стержнем русской глагольной системы, требует к себе отношения как к философской категории, определяющей границы между процессом и результатом, между бесконечностью и финалом. В этом ключе работа учителя русского языка превращается в работу лингвистического психолога, помогающего ребёнку найти точное слово для выражения тончайших оттенков человеческой деятельности. Исследование показывает, что успешность освоения данной темы напрямую коррелирует с общим уровнем речевого развития и способностью к построению логически связных, стилистически дифференцированных высказываний в самых разных сферах социальной практики.

Список использованной литературы:

1. Бондарко, А. В. Теория функциональной грамматики: Введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис / А. В. Бондарко. – Л.: Наука, 1987. – 348 с.
2. Виноградов, В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / В. В. Виноградов. – М.: Рус. Яз., 2001. – 720 с.
3. Маслов, Ю. С. Очерки по аспектологии / Ю. С. Маслов. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. – 263 с.
4. Падучева, Е. В. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке / Е. В. Падучева. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 464 с.
5. Шелякин, М. А. Категория вида и способы действия русского глагола / М. А. Шелякин. – М.: Рус. Яз., 2008. – 206 с.